

МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВООБРАЗНЫХ И ПРОИЗВОДНЫХ МЕЖДОМЕТИЙ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА

© 2010 С.Н.Курилова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
Якутск, Республика Саха (Якутия)

Статья поступила в редакцию 16.06.2010

Междометная лексика юкагирского языка представлена функционально-семантическим структурно гетерогенным классом языковых единиц, одним из которых характерна морфологическая аморфность, другие – сохраняют словообразовательные связи с остальным словарным составом языка. Статья посвящена рассмотрению фонетического строения первообразных междометий и моделей образования производных междометий юкагирского языка.

Ключевые слова: тундренный диалект, колымский диалект, фонетическая структура, модели образования, междометная лексика, качественная основа, процессивная основа, эмотивный показатель, интенсификатор, увеличительный суффикс, уменьшительный суффикс, ласкательный суффикс.

°Сокращения: тндр. – тундренный диалект, клм. – колымский диалект, якут. – якутский язык, увел.суфф. – увеличительный суффикс, ласк.суфф. – ласкательный суффикс, л. – лицо, п.мн.ч. – показатель множественного числа, сущ. – существительное, нареч. – наречие, част. – частица, мод.ч. – модальная частица, Г – гласная, С – согласный, напр. – например.

Формальная сторона языкового явления подразумевает фоническую структуру. Поэтому первообразные междометия юкагирского языка можно проанализировать и описать, в первую очередь, только с учётом их фонетической характеристики. Первообразные междометия юкагирского языка могут состоять из:

а) одной Г, т.е. одного гласного звука как *а, и, о, у, ы, э*, который может подвергаться долготе в произношении и формулятивно выглядеть следующим образом – Г-Г или Г-Г-Г, например: **тндр.** Нонза мэ лаумэк? – Эл лауиэн, *а-а!* Элэнь, нонбабуныр эл эндьэн. – Курила табак? – Не курила, *а-а!* Нет, нет мочи, как хочется курить¹; **тндр.** Мит ньяачэ нэмэза пугучэрнундайнэнэ, *и-и!* – Из-за чего наше лицо шерстью пачкается, *и-и!*²; **клм.** *О-о!* Хойл шоромо мэтул эдьиэтэмик! Мэткэлэ молидьэт эл пудуо ...Омось тэт хамэдьиэл мэтин. – *О-о!* Божий человек меня оживил! Тот человек меня чуть не победил ... Хорошо, что ты мне помог³; **тндр.** Мэ

ньюмуоодьэн, *ы-ы-ы!* – *Ы-ы-ы*, пропал (я)!⁴; **тндр.** Э, иимулгэ, тунньэ нэмэн нидэлэк! – А, наваждение, что же это такое!⁵; **клм.** У-у, йуөк! Адин анипэнин ходо омось. Титтэл ножи молзо куруук эйрэни. – У-у, смотри! Как хорошо этим рыбам! Они всегда в воде ходят⁶;

б) двух звуков по моделям: Г+Г, где оба звука представлены гласными (*иэ, оу, оэ, уэ, ыа, ыэ, эе, эу*); Г+С, где последний звук согласный (*ок, ык*); С+Г, где первым оформляется согласный, а затем гласная (*кэ, мэ, па, пу, тэ, хо, ху*); Г+й и й+Г, где в формировании междометия участвует неслоговый *й*, отображаемый нами в модели образования как согласный звук (*эй, йо*), при этом гласная многих моделей может подвергаться растяжке в произношении – (Г-Г)+Г, Г+(Г-Г), (Г-Г)+С, С+(Г-Г(-Г): *йо-о-о, о-ок, па-а, у-уэ, ху-у, эу-у, тэ-э*; напр.: **клм.** *К-кэ!* Э-э, йукундбугэ-йуо! – *Вот досада!* Э-э, как жаль!⁷; **клм.** *Мэ, тэрикээ, лошкараа, шобозораа кэсьии.* – *Вот, жена, ложка, корыто я принёс*⁸; **тндр.** *О-ок, тунг чозойэги, хаалаза: мидьэк тудэ йобул чаумэлэ!* – *О-ок, до чего остр его ножик: как бы свой нос не отрезал*⁹; **тндр.** *Оу-у, ньанбэлич!* – *О-о, вкуснотище!*¹⁰; **клм.** *Па-а!* Убуи модьок! – *Па-а!* Верно

°Курилова Самона Николаевна, младший научный сотрудник сектора палеоазиатской филологии.

E-mail: samonak@rambler.ru

¹ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. – Новосибирск: 2001. – С.288.

² Там же. – С.304.

³ Фольклор юкагиров / Г.Н.Курилов. – М.; Новосибирск: 2005. – С.330.

⁴ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь..... – С.332.

⁵ Там же. – С.88.

⁶ Фольклор юкагиров / Г.Н.Курилов.... – С.264.

⁷ Там же. – С.382.

⁸ Там же. – С.258.

⁹ Курилов Н.Н. Чуннул кинигэ. 3 класснинь. (Книга для чтения на юкагирском языке для детей и взрослых). – Якутск: 1994. – С.12.

¹⁰ Курилов Н.Н. Коории тадаатэ Пэлэм-Пэлэм: сказки для детей младшего школьного возраста. – Якутск: 2009. – С.7.

сказала!¹¹; тндр. *Пу! Пу!* Амутнэн пойуодьэму! – *Фу! Фу!* Как вас много!¹²; клм. *Хд!* Кот кэлуй? – *Хд!* Откуда пришел?¹³; тндр. *Ы-ык*, тэтинь модьэн, йэкуук! – *У-ух!* Тебе говорю, отойди!¹⁴; тндр. *Эие*, иральдьаба, нэмэнгол льэмэк? – *Эй*, зачем это ты, такую тяжесть?¹⁵; тндр. *Эу-у*, угунэн огэйэмэк! – *О-о*, хорошо, что заглядывашь!¹⁶;

в) трёх звуков, образуя модели: Г+Г+Г (*ыау, эуо*), Г+С+Г (*эку-у, эра, эру-у, эт-то-о, эт-ту-у*), С+Г+Г (*муо, хоу*), С+Г+й (*ху-уй, хэй, тэ-эй*), Г+й+С (*эйс*), в которых не только гласный звук имеет пролонгированное произношение (*эку-у, эру-у, хоу-у*), но и согласный может подвергаться задержке рекурсии (*эт-то-о, эт-ту-у*), напр.: тндр. *Муд!* Тунньэ кинэк титэ чихазаанаал? – *Муд!* Кто это стал так скрипеть (мёрзлой обувью по снегу)?¹⁷; тндр. *Хоу-у!* Олдэ нэмэлэк шизт? – *О!* Лодку-то из чего сделаю?¹⁸; тндр. *Ху-уй!* Тунг моннойдьии ваай мэ момдэсиэм! – *Фу-у!* Опять сильно стала разжигать (огонь) эта женщина!¹⁹; тндр. *Ыау*, кукул! Туурииги ваай мэ чунгэль-иэльэнь! Чандэ ваарэйк! – *О*, чёрт! Штаны у него опять спустились! Подтяни!²⁰; тндр. *Эйс!* Тэт амаань эл моннулльэк тази! – *Тс-с!* Не рассказывай об этом своему отцу!²¹; тндр. *Эра!* Тудэ хавдьаалэк амааньэйрукунтэгэ хуодии мэтханэ айинум?! – *Ой!* Почему это в меня бросается существо, отец которого – его дядя?²²; тндр. *Эру-у*, нэвругэ-йуо! – *Ой*, как же неожиданно напугал!²³; тндр. *Эт-ту-у*, аруудэ игэйрукун нолльэнь, элзуолэм?! – *Ой*, ведь оказывается, он заикающийся есть!²⁴; тндр. *Эуо*, хуодиир тан сукинъ лыйимэк? – *О*, зачем их в тундре держишь?²⁵;

г) пяти и более звуков, образующая трёхсловные (*имуой, кэкэнтэй, эдьэгэй, эчэкэй*) и многослоговые междометия (*кэгэ-дьэ-дьэ, кэгэ-дьэ-дьэ, кэкэн-тэ-тэн-тэй, эду-гудуок, эдьэ-годьэк*), при этом гласные звуки как *а, и, у, э* слоговых комплексов могут иметь протяжное произношение (*кэчэ-дьэ-дьэ-эй, эргэ-дьэ-дьэ-дьэ-эй, эчэ-*

чэ-а-ай, э-тэ-та-а), а на некоторые согласные звуки как *г* и *т* распространяется задержка рекурсии (*от-та-та-ай, кэг-гэ-дьэ-эгэ, кэгэ-тэгэ-гэ-эй*), напр.: тндр. *Имуой*, хонгурильиитэм!.. Хурууд-ниваа!.. – *Ой*, не знаю, откуда буду знать!.. Небо-мать!..²⁶; тндр. *От-та-тай!* Нэмэнинъ кэлук? – *Фу!* Зачем ты пришёл?²⁷; тндр. *Эдьэ-эгэ*, Татуор маранмэ поморэч, ньидьэрпэй тудэ хайсаарэк! – *Ну и красота*. Татор просто так и заскользил на своих новых лыжах!²⁸; тндр. «*Кэ-кэн-тэ-тэн-тэй!*» – моннунни тит эпизэ титханэ, йукуолаха. – «*О миленький!*» – говорила ваша бабушка о вас, когда вы были маленькие!²⁹; тндр. *Кэгэ-т-тэгэ-гэ-эй*, амутнэн кэчидьбуонь! – *Ну и ну!* Как много балуется!³⁰; тндр. «*Эргэ-дьэ-дьэ-дьэ-эй!*» – оннур таат моннунни. – «*Эргэ-дьэ-дьэ-дьэ-эй!*» – хвала, так говорят!³¹.

В юкагирском языке есть эмоциональные междометия, которые в речи употребляются в дублированном виде, т.е. в утроенной или удвоенной форме (*чуо-чуо, эроу-эроу, эрэ-эрэ*). Подобный способ, как удвоение исходного эмоционального междометия, способствует выражению большей степени эмоции. Так, например, через удвоение исходного первообразного междометия *эроу*, выражающего испуг, опасение, происходит усиление эмоционального фона с добавлением компонента неожиданности. Говорящий не просто сообщает о том, что испугался, а что ситуация, приведшая к такому состоянию, оказалась внезапной для него, он не был готов к ней. Напр.: тндр. *Эроу-эроу!* Ра-ра-ра! Мэт чавурса эйичэн! Мэтул эдытиэнааник! – *Ой-ой!* Ох-ох-ох! На (свою) стрелу напоролся! Спасите!³². Дублированию может подвергаться однородный формант междометия, что является следствием произносительной растяжки (*а-ха-ха, ра-ра-ра, чэ-чэ*), напр.: тндр. *А-ха-ха!* Мирийэриичэй кэдэ вайи мэ курэлюонь. – *А-ха-ха!* Всё ещё виднеется человек, уехавший жениться!³³.

Модели образования производных междометий включают в себя основы качественного и процессивного глагола, атрибутивные формы качественных основ, имена действия, качественные основы в 3л. ед.ч., процессивные основы в повелительном наклонении, в сочетании с эмоциональными показателями (*-са, -гэ*), что составляет базовую основу междометной единицы с интеллектуальным и эмоциональным значением. Использование говорящим различных интенсификаторов (*-йии, -йуо, -ии*) и средств выразительности

¹¹ Йохельсон В.И. Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. – СПб.: 1900. С.VI. – С.287.

¹² Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь.... – С.237.

¹³ Йохельсон В.И. Материалы по изучению юкагирского языка.... – С.287.

¹⁴ Фольклор юкагиров / Г.Н.Курилов.... – С.190.

¹⁵ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь.... – С.99.

¹⁶ Курилов Н.Н. Коории тадаатэ Пэлэм-Пэлэм: сказки детей младшего школьного возраста.... – С.12.

¹⁷ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь.... – С.554.

¹⁸ Курилов Н.Н. Чунгуд книгэ. 3 класснинь.... – С.30.

¹⁹ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь.... – С.261.

²⁰ Там же. – С.566.

²¹ Фольклор юкагиров / Г.Н.Курилов.... – С.364.

²² Там же. – С.364.

²³ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь.... – С.296.

²⁴ Там же. – С.82.

²⁵ Фольклор юкагиров / Г.Н.Курилов.... – С.272.

²⁶ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь.... – С.526.

²⁷ Там же. – С.349.

²⁸ Курилов Н.Н. Лексика спортивных игр юкагиров тундры. – Якутск: 1999. – С.47.

²⁹ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь.... – С.178.

³⁰ Там же. – С.176.

³¹ Там же. – С.604.

³² Фольклор юкагиров / Г.Н.Курилов.... – С.248.

³³ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь.... – С.243.

(-тэгэ³⁴, -каа³⁵, -ткэ³⁶, -лиэ³⁷), накладывающих дополнительные смысловые эмоционально-экспрессивные и оценочные оттенки, факультативно на основании эмоциональной напряжённости субъекта, а также ситуативного или диалогового контекстов. Таким образом, модели образования имеют следующие структуры:

а) *основа с качественным / процессивным значением + -са/-гэ (+ -йии/-йуо/-каа/-ткэ/-лиэ)* (напр.: тндр. «Амалаа!» – маалич Коории. – «Муоханьэй энүэ сазанэйли, нэмэн умуйэнг йуок лэунумэн!» – «Как так!» – удивился Коории. – «На речке полной чирами живём, а ты щучью голову кушаешь!»³⁸; тндр. *Ньяньба-йуо!* Нэмэлэ моннумэн! – *О грех-то какой!* Что говорю-то!³⁹; тндр. *Йэвлүгэкаа, йэвлүгэкаа!* Чаальнаадия йуодиигитэгий! – *Ой, какие миленькие-премиленькие!* Глазки милого ездового (оленья тёмно-коричневой масти)⁴⁰; тндр. *Иимүлгэткэ*, нэмие оориньйдуок?! – *С ума сойти*, как долго без остановки плачет ребёнок?!⁴¹; тндр. *Эргэлэ-лиэ!* Элдэ тунньэ нэмэлэнг, сэвнаанул?! – *Ах какие чумазенькие!* Кто это лезет в дом?!⁴²);

б) *основа с качественным значением + -дыаа/-дыэгэ/-ньгэ (+ -йии/-йуо/-ткэ)* (напр.: тндр. *Ньоричэндьэгэ!* Хадьир адунньэлэ мэр ониэнаатэм?! – *О, что за желтизна!* Неужели будем носить такое?!⁴³; тндр. *Ондыаа-йуо!* Хуодэ ваай мэт угурчэ онутэм! – *Вот сырость-то!* Как же опять надену унты!⁴⁴; тндр. *Иральдыааткэ*, мэ нэмие унумэ тудуруу сазуот?! – *Ах тяжесть-то*, до сих пор будет находиться внутри уха?!⁴⁵; тндр. *Идьиэнэ хурууд-эвчэзан анаги ууй, кукуньэньгэ!* – *О чертовщина!* Теперь по самой макушке неба идут (её) слова⁴⁶);

– *атрибутивная форма качественной основы + -са/-гэ (+ -йии/-йуо)* (напр.: тндр. *Пойуодьэ гөдэк азальваал: «Льукудьэгэ! Нэмэнгинь эгуо?»* – мондэнг. – Многие засмеялись, приговаривая: «*Какой маленький!* Зачем он встал?»⁴⁷; тндр. *Чингичэндьэгэ-йии!* – *Ой, темно-то как!*; тндр. *Чавруодьэса-йуо!* – *Ну и теснота!*);

– *имя действия с качественной основой + -са/-гэ (+ -йии/-йуо)* (напр.: тндр. *Уттэлгэткэ*, тэн

манул, *көлмүлгэ!* – *О, какая маята, это ожидание, так и похудеть можно!*⁴⁸; тндр. *Силналзайии!* – *Ой жёстко!* (о мясе); тндр. *Амучэ чупчэн мазилсанэ, вадун мазилсанэ, моннунни: «Линналза-йуо, амучэ шийэуолэк!».* – *О хорошо сшитой чукотской кукашке, юкагирском кафтане говорят: «Как нарядно-то! Хорошо сшитое (есть)!»⁴⁹;*

– *основа с процессивным значением в повелительном наклонении (+ -ии)* (клм. *Тудин монни: «Шоромолэк тии льэй, орпэк, йуек!».* – (Вещи в доме) ему говорят: «Здесь человек, смотри, берегись!»⁵⁰; тндр. *Йэкуук-ии!* – *Ну, уходи, прошу тебя!*).

В некоторых случаях междометия могут транспонироваться от других частей речи, как: а) *существительные*, напр.: тндр. *Абучиэ*⁵¹! Ээ, льиэ, мэр алзатуунуйэк! Мэ хуодиик мэ нэмэн йахтэ мэ льэтэй. – *Ой матушка!* Да ты лукавишь! Наверное, какая-то песня есть (чтобы спеть)⁵²; б) *наречия*, напр.: тндр. *Йөкэдьэгэ!*⁵³ – *О, как далеко!* в) *частиц*, напр.: тндр. *Элдэ*⁵⁴, хуодэ гурчиик? Ойгэ дитэ хуодиир сэмэбан өлкиэнаак? – *Ой, что это с тобой? Что это как заяц по берегу бегаешь?*⁵⁵; тндр. *Элдэпэлиэ*⁵⁶, мэ көллэльдэ-эмут! – *О, оказывается, вы приехали, ну и ну!*⁵⁷

Производные междометия по структуре могут быть составными, представляя собой сочетания частиц, этимология многих из которых не известна, и существительных, напр.: тндр. *Эдэ-сатанаа*⁵⁸! Тиэнг кэрэвэ эйк мит сукун логиэмэлэ?! – *Ну и чёрт же!* Неужто корова стала есть нашу одежду?!⁵⁹; тндр. *Элдэ-эньикаа*⁶⁰! Тунньэ нэмэлэ кэчимэнг? – *Ой, матушка!* Что это ты принесла?⁶¹.

Займствования также можно назвать одним из средств пополнения междометной лексики юкагирского языка. Займствовались в основном единицы из русского (тндр. *дара-авэ*, клм. *доробочэ* «здравствуйте»; тндр. *паси-иивэ*, клм. *пасибэ* «спасибо»; тндр. *буостэвэй* «бог с тобой»; тндр. *дайбуок* «дай бог»; тндр. *сатана-а* «сатана»; тндр. *чуорту* «к чёрту») и якутского языков (тндр. *хайриэнь* – клм. *хариэн* от якут. *хаарыан* «о жа-

³⁴ Увел.суфф.

³⁵ Ласк.суфф.

³⁶ Увел.суфф.

³⁷ Ласк.суфф.

³⁸ Курилов Н.Н. Коории тадаатэ Пэлэм-Пэлэм: сказки для детей младшего школьного возраста.... – С.14.

³⁹ Курилов Н.Н. Тидаанэ титэ моннунни (Раньше так говорили): пословицы, загадка, образные выражения, сравнения. – Якутск: 2007. – С.22.

⁴⁰ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь.... – С.143.

⁴¹ Там же. – С.88.

⁴² Там же. – С.604.

⁴³ Там же. – С.327.

⁴⁴ Там же. – С.341.

⁴⁵ Там же. – С.99.

⁴⁶ Там же. – С.169.

⁴⁷ Фольклор юкагиров / Г.Н.Курилов.... – С.222.

⁴⁸ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь.... – С.159.

⁴⁹ Там же. – С.206.

⁵⁰ Фольклор юкагиров / Г.Н.Курилов.... – С.314.

⁵¹ Сущ. *абучиэ* 'бабушка'

⁵² Информант Курилов Н.Н.

⁵³ Нареч. *йөкэ* 'далеко', 'вдали'

⁵⁴ Част. *элдэ* 'ну', 'ну что'.

⁵⁵ Курилов Н.Н. Коории тадаатэ Пэлэм-Пэлэм: сказки для детей младшего школьного возраста.... – С.17.

⁵⁶ Част. *элдэ* 'ну', 'ну что' + п.мн.ч. –*нэ* + ласк.суфф. – *лиэ*.

⁵⁷ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь.... – С.593.

⁵⁸ Част. *эдэ* + сущ. заимств. русс. *сатанаа* 'сатана'.

⁵⁹ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь.... – С.586.

⁶⁰ Част. *элдэ* 'ну что', 'ну как' + сущ. *эньиэ* 'матушка' + ласк.суфф. –*каа*.

⁶¹ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь.... – С.603.

лость!»; тндр. *ту-уй-сиэ* от якут. *ту-уй-сиэ* «как же так!»). Все подобные заимствования в процессе ассимиляции подвергались изменению в плане звукового состава, адаптируясь под речь носителя юкагирского языка.

Таким образом, всем единицам данного разнопланового, гетерогенного класса междометий характерна разнообразная фоника, различное строение и модели образования, но в своём большинстве они призваны выполнять функцию

«стрессоров» как реакций на различные изменения окружающей действительности и актуализироваться во внешней речи в виде эмоциональных восклицаний⁶².

⁶² Алференко Е.В., Карпова С.В., Попова М.В. Семантические особенности отыменных междометий // Гуманитарные науки на современном этапе: проблемы научного поиска. – Воронеж: 1999. – С.77.

MORHPONOLOGIC AND STRUCTURAL PECULIARITIES OF PRIMARY AND DERIVATIVE YUKAGHIR INTERJECTIONS

© 2010 S.N.Kurilova^o

Institute of Humanitarian Researches and North Minority Peoples' Problems of Siberian
Department of Russian Academy of Sciences, Yakutsk City, Sakha Republic of Yakutia

The Yukaghir interjections are represented by the functional semantic and structurally heterogeneous class of language units. Some of them are characterized by morphological amorphousness, and others keep word-formation connections with the rest of the total language dictionary. The article is devoted to the phonetic aspect of Yukaghir primary interjections and models of formation of Yukaghir derivative interjections.

Key words: tundra dialect, kolymsky dialect, phonetic structure, formation models, interjection lexicon, qualitative basis, verbal basis, emotive indicator, intensifier, magnifying suffix, diminutive suffix, caressing suffix.

^o Samona Nikolaevna Kurilova, assistant scientific worker
of Department of Paleoasian Philology.
E-mail: samonak@rambler.ru